## Платонизм и его рецепция

## Дмитрий Бирюков

Аристотелевские категории в тринитарном дискурсе в контексте полемики между Евномием и никейцами\*

## DMITRY BIRIUKOV THE ARISTOTELIAN CATEGORIES IN TRIADOLOGY IN THE CONTEXT OF THE CONTROVERSY BETWEEN FUNDMIUS AND THE NICAEANS

Abstract. Gregory of Nyssa in his *Against Eunomius* cites a fragment of Eunomius' *Apology on Apology*, where Eunomius speaks of "greater and lesser" activities, claiming that the works of the Son and the Holy Spirit are inferior to those of the Father, while the works of the Spirit are inferior to those of the Son. However, discussing this quotation, Gregory misinterprets Eunomius' own words. He reads Eunomius as if he applied the principle of "the more and the less" not to the activities but to the substances of the Father, the Son, and the Spirit. I argue that this is not what Eunomius actually wrote. Appealing to testimonies from the *Thesaurus* by Cyril of Alexandria, I show that the two opponents (Gregory of Nyssa and Eunomius) used the same Aristotelian position, which prohibits the application of the principle of "the more and the less" to the category of substance, in order to argue against each other. Keywords: Arian controversy, the principle of "the more and the less", Trinity.

В первой книге трактата «Против Евномия» Григорий Нисский приводит пространную цитату из второй апологии Евно-

<sup>©</sup> Д.С. Бирюков (Москва, Санкт-Петербург). dbirjuk@gmail.com. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Платоновские исследования / Platonic Investigations 10.1 (2019) DOI: 10.25985/Pl.10.1.06

<sup>\*</sup> Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-011-01243 «Формирование понятийно-категориального аппарата восточно-христианской философской и теологической мысли в III–IV веках».

мия — «Апологии на Апологию», сохранившейся, в основном, в качестве цитат в данном трактате Григория. Он пишет:

Πᾶς ὁ τῶν καθ' ἡμᾶς δογμάτων συμπληροῦται λόγος ἔκ τε τῆς ἀνωτάτω καὶ κυριωτάτης οὐσίας καὶ ἐκ τῆς δι' ἐκείνην μὲν οὔσης μετ' έκείνην δὲ πάντων τῶν ἄλλων πρωτευούσης καὶ τρίτης γε τῆς μηδεμια μέν τούτων συνταττομένης, άλλὰ τῆ μέν διὰ τὴν αἰτίαν, τῆ δὲ διὰ τὴν ἐνέργειαν καθ' ἣν γέγονεν ὑποταττομένης <...> πάλιν δ' αὖ έκάστης τούτων οὐσίας εἰλικρινῶς ἀπλῆς καὶ πάντη μιᾶς οὔσης τε καὶ νοουμένης κατὰ τὴν ἰδίαν ἀξίαν, συμπεριγραφομένων δὲ τοῖς ἔργοις τῶν ἐνεργειῶν, καὶ τῶν ἔργων ταῖς τῶν ἐργασαμένων ἐνεργείαις παραμετρουμένων, ανάγκη δήπου πᾶσα καὶ τὰς ἑκάστη τῶν οὐσιῶν έπομένας ένεργείας έλάττους τε καὶ μείζους εἶναι, καὶ τὰς μὲν πρώτην τὰς δὲ δευτέραν ἐπέχειν τάξιν, συνόλως τε εἰπεῖν πρὸς τοσαύτην έξικνεῖσθαι διαφοράν, πρὸς ὁπόσην ἂν έξικνῆται τὰ ἔργα· ἐπεὶ μηδὲ θεμιτὸν τὴν αὐτὴν ἐνέργειαν εἰπεῖν καθ' ἣν τοὺς ἀγγέλους ἐποίησεν η τους ἀστέρας και τὸν οὐρανὸν η τὸν ἄνθρωπον, ἀλλ' ὅσω τὰ ἔργα τῶν ἔργων πρεσβύτερα καὶ τιμιώτερα, τοσούτω καὶ τὴν ἐνέργειαν τῆς ἐνεργείας ἀναβεβηκέναι φαίη ἄν τις εὐσεβῶς διανοούμενος, ἅτε δή τῶν αὐτῶν ἐνεργειῶν τὴν ταὐτότητα τῶν ἔργων ἀποτελουσῶν, καὶ τῶν παρηλλαγμένων ἔργων παρηλλαγμένας τὰς ἐνεργείας ἐμφαινόντων, οὕτω δὲ τούτων ἐγόντων καὶ τῆ πρὸς ἄλληλα σγέσει τὸν εἰρμὸν άπαράβατον διατηρούντων, προσήκει δήπου τοὺς κατὰ τὴν συμφυῆ τοῖς πράγμασι τάξιν τὴν ἐξέτασιν ποιουμένους καὶ μὴ φύρειν ὁμοῦ πάντα καὶ συγχεῖν βιαζομένους, εἰ μὲν περὶ ταῖς οὐσίαις κινοῖτό τις άμφισβήτησις, έκ τῶν πρώτων καὶ προσεχῶν ταῖς οὐσίαις ἐνεργειῶν ποιεῖσθαι τῶν δεικνυμένων τὴν πίστιν καὶ τῶν ἀμφισβητουμένων τὴν διάλυσιν, την δὲ ἐπὶ ταῖς ἐνεργείαις ἀμφιβολίαν διαλύειν ἐκ τῶν οὐσιῶν, ἀρμοδιωτέραν γε μὴν καὶ τοῖς πᾶσιν ἀνυσιμωτέραν ἡγεῖσθαι τὴν άπὸ τῶν πρώτων ἐπὶ τὰ δεύτερα κάθοδον.

Все наше догматическое учение состоит в превысшей и в собственном смысле сущности, и еще той, которая от нее существует, и после нее первенствует над всеми иными, и наконец, третьей, которая не состоит в одном ряду ни с одной из этих, но подчинена одной как причине, а другой в качестве энергии, которой была произведена «...» Поскольку каждая из этих сущностей абсолютно проста, и в собственном своем достоинстве и есть, и умопредставляется совершенно одной, а энергии соопределяются делами, и дела соизмеряются энергиями действующих, то необхо-

димо, чтобы энергии, следующие за каждой из сущностей, были одни меньше, другие больше, и одни состояли в первом, другие во втором чину, и вообще говоря, доходили до такой разности, до какой могут доходить дела, потому что не позволительно говорить об одной и той же энергии, которой сотворил ангелов, или звезды, или небо, или человека; но сколько одни дела превосходнее и досточестнее других, столько и энергия выше другой энергии, как скажет иной благочестиво рассуждающий, так как одни и те же энергии приводят к тождеству в делах, а разные дела показывают разность энергий. Поскольку же это действительно так, и взаимным отношением одного к другому соблюдается непременная связь, то производящим исследование в сродном не надлежит смешивать всего вместе, и усиливаться слить это; и если поднят будет спор о сущностях, то из первых и соединенных с сущностями энергий производить удостоверение в доказываемом и разрешение спорного, а при разрешении сомнения об энергиях из сущностей самым приличным и для всех полезным почитать нисхождение от одних к другим<sup>1</sup>.

Григорий приводит эту цитату, намереваясь далее разобрать каждое ее положение отдельно $^2$ .

Полемизируя по ходу трактата с утверждением Евномия о том, что «дела» Сына и Духа меньше, чем дела Отца (Бога), и «дела» Духа меньше, чем у Сына, Григорий Нисский развивает рассуждения о беспредельности Бога, и в том числе ипостасей Сына и Духа. Вследствие этой беспредельности, говорит Григорий, к Отцу, Сыну и Духу нельзя прикладывать категории большего или меньшего. Далее Григорий доказывает принципиальную невозможность приложения дискурса больше-меньше к индивидам

 $<sup>^{\</sup>rm 1}$  Gr. Nyss. Eun. 1.151.1–154.13 Jaeger (1960a: 71–73). Об историко-богословском контексте этой цитаты из Евномия см. Barnes 1993: 220–222.

 $<sup>^2</sup>$  Он пишет: «Чтобы умствования его [Евномия. —  $\mathcal{A}$ .Б.] о догматах истины явили себя в высшей степени лживыми и несостоятельными, сперва предложу буквально сказанное о них Евномием, а потом, возвратясь опять к сказанному, исследую каждое изречение отдельно» (ώς αν οὖν μάλιστα ψευδης καὶ ἀσύστατος ἐπιδειχθείη ἡ κατὰ τῶν δογμάτων τῆς ἀληθείας κατασκευή, πρῶτον μὲν ἐπὶ λέξεως αὐτοῦ τὴν περὶ τούτων παραθήσομαι ῥῆσιν, ἔπειτα δὲ πάλιν ἐπελεύσομαι τοῖς εἰρημένοις, ἕκαστον αὐτῶν ἐξετάζων χωρίς) (Eun. 1.150.1–5 Jaeger — 1960a: 71).

как таковым. Имея в виду положение Евномия о том, что Сын и Дух пришли в бытие, будучи произведены Отцом (но не соглашаясь с этим положением), Григорий приводит в пример индивидов человеческого рода, а именно потомков Авраама, и говорит, что и в случае происхождения людей нелепо прикладывать к индивидам категории большего-меньшего. Григорий утверждает, что кто-то из людей приходит в бытие раньше, кто-то позже, один человек порождает других, тот следующих, но при этом каждый из этих человеческих индивидов в одинаковой мере обладает человеческой сущностью. Поэтому Давид, например, не в меньшей мере человек, чем Авраам, и каждый из них в равной мере причастен человеческой природе ( $\mu$ ετέχειν τῆς  $\phi$ ίσε $\omega$ ς)³. Таким образом, к сущностям не приложим принцип «больше-меньше», но он приложим к качествам⁴.

Григорий отсылает здесь к философскому принципу, изложенному в «Категориях» Аристотеля: сущность не допускает большей или меньшей степени. Аристотель упоминает об этом в *Cat.* 2b26–27 и 3b33 ff., поясняя далее, что о первой сущности (индивиде) не может говориться как об относящейся в большей или меньшей мере ко второй сущности (ее виду), чем другая первая сущность, либо чем она сама в какое-то иное время. Достоверно известно, что Григорий был достаточно хорошо знаком с «Исагогой» Порфирия<sup>5</sup>. Подобный принцип выражается и в «Исагоге», где он прилагается к вещи как таковой<sup>6</sup>, и еще более эксплицитно в порфириевском «Комментарии на Категории», где это поясняется на примере человеческого существа и говорится о том, что, в качестве сущности, человек (например, Сократ) не может быть большей сущностью, чем он сам или какой-то другой человек<sup>7</sup>.

<sup>&</sup>lt;sup>3</sup> Gr. Nyss. Eun. 1.173.2-175.1 Jaeger (1960a: 78).

<sup>&</sup>lt;sup>4</sup> Gr. Nyss. Eun. 1.181–182 Jaeger (1960a: 80).

<sup>&</sup>lt;sup>5</sup> См. Бирюков 2014: 230–244.

 $<sup>^6</sup>$ τὸ δὲ εἶναι ἑκάστῳ ἕν καὶ τὸ αὐτὸ οὔτε ἄνεσιν οὔτε ἐπίτασιν ἐπιδεχόμενόν ἐστιν (Porph. Intr. 9.21–22 Busse).

 $<sup>^7</sup>$  Porph. *In Cat.* 97.7–22 Busse. В целом о контексте принципа «большеменьше», как он встречается у Порфирия, см. Barnes 2003: 172–176.

Этот принцип Григорий сочетает с аристотелевским же философским языком, согласно которому об индивидах вида говорится как о том, что *причаствует* виду<sup>8</sup>, в его преломлении Порфирием, утверждающим в «Исагоге», что индивиды причаствуют видам *одинаковы образом*9.

Опираясь на положения, выраженные в этих источниках, Григорий здесь, с одной стороны, обвиняет Евномия в незнании основ диалектики и, соответственно, ложных посылках в его богословии, а с другой — развивает свою философию в связи с принципом «больше-меньше», каковой в философской системе Григория имеет всеобъемлющий характер<sup>10</sup>.

В Eun. 1.205 Григорий продолжает разбор приведенной выше цитаты из Евномия<sup>11</sup>. Он доходит до места, где Евномий утверждает, что «необходимо, чтобы энергии, следующие за каждой из сущностей, были одни меньше, другие больше» и разбирает это место (Eun. 1.223). Наконец, в Eun. 1.317 Григорий снова обращается к указанной цитате из Евномия. Он приводит слова Евно-

<sup>&</sup>lt;sup>8</sup> См. Arist. *Top*. 121a10-15 и 122b20-22.

<sup>&</sup>lt;sup>9</sup> Porph. Intr. 17.3-13, 21.14-17 Busse.

 $<sup>^{10}</sup>$  См. Eun.~1.270.1-277.13 Jaeger (1960a: 105–107), где Григорий показывает, каким образом принцип «больше-меньше» приложим ко всем областям сущего. Григорий ведет речь о разделении сущего на классы. Он различает умную природу и природу чувственную, а в умной — нетварное и тварное. Говоря о том, что относится к чувственному, Григорий утверждает, что «больше-меньше» приложимо к качествам. Переходя же к тварной умной природе (очевидно, имеются в виду ангельские силы и ум как составляющая человеческого существа), Григорий указывает, что в этом случае речь о «большем» и «меньшем» может идти не в отношении степени присутствия качеств, но исключительно в плане большей или меньшей устремленности к высшему благу в зависимости от расположения воли и, соответственно, большей или меньшей мере причастности к Божественной сущности (здесь находит свое проявление соединение платонического дискурса причастности с отсылкой к 2 Пет. 1:4). К собственно же нетварной природе, по Григорию, не может быть приложим концепт «большей» или «меньшей» меры причастности к чему-то, поскольку нетварное имеет все блага само по себе и по природе, а не по причастности, как обладают благами сущие, относящиеся к сфере тварного.

<sup>11</sup> Jaeger 1960a: 86.

мия о том, что ангелы, звезды и небо произведены различными действиями Бога. Однако вместо слов Евномия, стоящих у Григория в изначальной версии приведенной им цитаты из евномиевой «Апологии на Апологию», где принцип «больше-меньше» прилагается к энергиям (Отца Сына и Духа): «Необходимо, чтобы энергии, следующие за каждой из сущностей, были одни меньше, другие больше» (ἀνάγκη δήπου πᾶσα καὶ τὰς ἑκάστη τῶν οὐσιῶν έπομένας ένεργείας έλάττους τε καὶ μείζους εἶναι, Eun. 1.152.6-8)<sup>12</sup>, здесь Григорий приводит слова Евномия так, будто бы этот принцип Евномий прилагает к сущностям: «По необходимости должно полагать, будто бы сущности [Отца, Сына и Духа] одни меньше, а другие больше» (ἐξ ἀνάγκης ἐλάττους τε καὶ μείζους τὰς οὐσίας οἴεσθαι δεῖν εἶναι, Eun. 1.317.2-3) $^{13}$ . Также Григорий приводит слова Евномия, из которых следует, что тот будто бы прилагает принцип «больше-меньше» к сущностям, и в других местах трактата «Против Евномия», близких к 1.317 — а именно, в  $Eun. 1.282^{14}$ .

На мой взгляд, нет никаких оснований сомневаться, что в действительности Евномий учил о больших и меньших энергиях, а не сущностях. Слова из Евномиевой «Апологии на Апологию» о том, что «необходимо, чтобы энергии, следующие за каждой из сущностей, были одни меньше, другие больше», которые Григорий приводит в «основной» цитате из Евномия в начале своего трактата «Против Евномия» (Еип. 1.152.6–8), выражают принцип, выдвигаемый Евномием в его первой «Апологии» 5, согласно которому о природе вещи судят, исходя из знания о ее энергиях. Таким образом, эти слова полностью консистентны с учением Евномия как таковым.

В плане же приписываемого Евномию Григорием Нисским учения о больших и меньших сущностях— то, что это учение не принадлежит Евномию, следует как из хода цитирования Григо-

<sup>12</sup> Jaeger 1960a: 72.

<sup>13</sup> Jaeger 1960a: 121.

<sup>14</sup> Jaeger 1960a: 109.

<sup>&</sup>lt;sup>15</sup> Eun. Apol. 20 Vaggione (1987: 58.7-9, 60.15-19). См. тж. Vaggione 2000: 130-132.

рием фрагмента из евномиевской «Апологии на Апологию», который я проследил выше, так и из следующего наблюдения.

Как можно видеть из «Тезауруса» Кирилла Александрийского, Евномий сам использовал аристотелевский принцип «большеменьше» в своей философской полемике с никейцами (в том числе, с Григорием Нисским), отрицая возможность приложения принципа «больше-меньше» к сущности — так же, как и его противник Григорий Нисский. Он утверждал, что Отец и Сын не могут быть единоприродными, поскольку в отношении природы (т.е. общей, видовой природы) не может быть большего или меньшего, тогда как Сын говорит об Отце, что «Отец более Меня есть» (Ин. 14:28). Отсюда, по Евномию, следует, что у Отца и Сына — разные природы<sup>16-17</sup>.

 $<sup>^{16}</sup>$  Ср. «У получивших в удел одну и ту же природу и являющихся единоприродными (о́µофиῆ) нет в отношении себя самих как ни большего по природе, так и не меньшего. Ибо ни человек не больше [другого] человека по логосу сущности, ни лошадь — лошади. Так что если Сын говорит, что *Отец более* Его есть, а единосущный не был бы больше единосущного по логосу сущности, то, стало быть, Он не единосущен Ему» (Суг. *Thes.* 11, PG 75.140bc), ср. Vaggione 1987: 183 и 2000: 164.

 $<sup>^{17}</sup>$ В пользу того, что доктрина Евномия в действительности не включала учение о большем и меньшем в приложении к сущности в том смысле, в каком об этом говорит Григорий, выступая с критикой доктрины Евномия, косвенно свидетельствует и Василий Кесарийский. Опровергая положения «Апологии» в своем трактате «Против Евномия», Василий понимает толкование Евномием Ин. 14:28 («Отец Мой более Меня») таким образом, что Евномий настаивает на том, что результат действия всегда меньше по онтологической иерархии, чем субъект действия (и поэтому сущность Сына, по Евномию, не такая же, как сущность Отца). При этом Василий пишет: «Конечно же, и по вашей мудрости [т.е. по мнению Евномия. —  $\mathcal{A}$ . $\mathcal{B}$ .] нельзя сказать, что одна сущность больше или меньше другой сущности. Таким образом, и по ним [арианам. - Д.Б.], и по самой истине рассматриваемое слово "более" никоим образом не показывает превосходства по сущности» (Bas. Eun. 1.25 — PG 29.568c; Sesboüé et al. 1982: 262: Όλως δὲ οὐσία οὐσίας, καὶ κατὰ τὴν ὑμετέραν σοφίαν, μείζων καὶ ἐλάττων οὐ λέγεται. Ώστε καὶ κατὰ τούτους, καὶ κατ' αὐτὴν τὴν ἀλήθειαν, οὐδενὶ ἂν τρόπω τὴν κατ' οὐσίαν ὑπεροχὴν ὁ προκείμενος λόγος τοῦ μείζονος ἐμφαίνοι). Τακим οбразом, Василий также не допускает, что Евномий прилагал принцип больше-меньше к категории сущности.

Я не встречал в научной литературе, чтобы отмеченное расхождение между словами Евномия в цитате из «Против Евномия» 1.151–154 Григория Нисского, и тем, как Григорий представляет позицию Евномия, цитируя его далее по ходу трактата, попадало в поле внимания исследователей. Более того, некоторые исследователи неправомерно представляют позицию Евномия исходя из слов Григория Нисского о том, что Евномий прилагал принцип «больше-меньше» к сущностям<sup>18</sup>.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Григорий Нисский в начале трактата «Против Евномия» приводит цитату из Евномия, где тот, в частности, говорит о «больших и меньших» энергиях, затем же, обсуждая это место по ходу трактата, преподносит слова Евномия так, будто тот учит о приложимости принципа «больше-меньше» не к энергиям, а к сущности<sup>19</sup>. Однако это не соответствует тому, о чем в действительности учил Евномий. И именно на основании этого приписываемого Евномию утверждения Григорий строит немаловажную часть своей философской полемики с Евномием, в рамках

 $<sup>^{18}</sup>$  См. Balás 1966: 57, 125, 130; Turcescu 2005: 29. В этих исследованиях принимается, что Евномий применял принцип «больше-меньше» к сущностям (т.е. к сущностям Отца, Сына и Духа).

<sup>19</sup> Укажу еще один известный случай некорректного цитирования со стороны Григория Нисского. В своем трактате «Против Евномия», комментируя фрагмент из «Против Евномия» 2.4 (PG 29.577c-580b; Sesboüé et al. 1983: 20.11-12) Василия Кесарийского, в противовес акценту Василия на понимании единосущия людей в плане общего подлежащего субстрата Григорий делает акцент на платоническом (с определенными оговорками) понимании единой человеческой природы как общей для всех родовой сущности, имеющей бытие в индивидах. При этом, как показывает Д. Балаш (Balás 1976: 275-281, здесь: 278-279), Григорий при цитировании указанного фрагмента из Василия, дойдя до его слов «сущностью же называю здесь материальное подлежащее» (οὐσίαν δὲ λέγω νῦν τὸ ὑλικὸν ὑποκείμενον), приводит их в измененном виде: «сущностью же He называю здесь материальное подлежащее» (οὐσίαν δὲ λέγω νῦν  $ο\dot{v}$  τὸ ὑλικὸν  $\dot{\nu}$ локе́цеvov, Eun. 3.5.22.7–8 Jaeger — 1960b: 168). Д. Балаш обращает особое внимание на этот факт, допуская, что Григорий здесь подкорректировал неудобный для его взглядов и для его полемики с Евномием пассаж из Василия. См. также Бирюков 2009: 101-102.

каковой он развивает собственную философскую систему, основанную на принципе «больше-меньше».

Также следует отметить, что одно и то же аристотелевское положение, говорящее о невозможности применения дискурса «больше-меньше» в отношении к категории сущности, два оппонента — Григорий Нисский и Евномий — использовали в целях философской полемики друг с другом.

## Литература

- Бирюков, Д.С. (2014), "«Восхождение природы от малого к совершенному»: Синтез библейского и античного логико-философского описаний порядка природного сущего в 8-й главе *Об устроении человека* Григория Нисского", in М.С. Петрова (ред.) *Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем*, 221–250. Вып. 2. М.: «Аквилон».
- Бирюков, Д.С. (2009), "Тема описания человека через «схождение особенностей» у Василия Великого и ее церковно-исторический и историко-философский контекст", *Богословские труды* 42: 87–109.
- Balás, D. (1966), *METOYΣIA ΘΕΟΥ. Man's Participation in God's Perfections According to Saint Gregory of Nyssa*. Rome: Pontificium Institutum S. Anselmi.
- Balás, D. (1976), "The Unity of Human Nature in Basil's and Gregory of Nyssa's Polemics against Eunomius", *Studia Patristica* 14.5: 275–281.
- Barnes, J., tr. (2003), *Porphyry. Introduction*. Translated, with a Commentary. Oxford, Clarendon Press.
- Barnes, M. (1993), *The Background and Use of Eunomius' Causal Language*, in Michel R. Barnes and Daniel H. Williams (eds.), *Arianism after Arius. Essays on the Development of the Fourth Century Trinitarian Conflict*, 217–236. Edinburgh: T. & T. Clark.
- Busse, A., ed. (1887), *Porphyrii Isagoge et in Aristotelis Categorias commentarium.* Berolini: typis et impensis Georgii Reimeri. (Commentaria in Aristotelem Graeca 4.1.)
- Jaeger, W., ed. (1960a), *Gregorii Nysseni Opera I: Contra Eunomium libri.* Pars prior: liber I et II. Leiden: E.J. Brill.
- Jaeger, W., ed. (1960b), *Gregorii Nysseni Opera II: Contra Eunomium libri.* Pars altera: liber III. Leiden: E.J. Brill.

- Sesboüé, B. et al., eds. (1982), *Basile de Césarée, Contre Eunome, suivi de Eunome, Apologie.* T. I: livre I. Introduction, traduction et notes de B. Sesboüé, avec la collaboration pour le texte et l'introduction critiques de G.-M. de Durand et L. Doutreleau. Paris: Éditions du Cerf. (Sources Chrétiennes 299.)
- Sesboüé, B. et al., eds. (1983), Basile de Césarée, Contre Eunome, suivi de Eunome, Apologie. T. II: livres II–III. Introduction, traduction et notes de B. Sesboüé, avec la collaboration pour le texte et l'introduction critiques de G.-M. de Durand et L. Doutreleau. Paris: Éditions du Cerf. (Sources Chrétiennes 305.)
- Turcescu, L. (2005), *Gregory of Nyssa and the Concept of Divine Persons*. Oxford University Press.
- Vaggione, R., ed. (1987), *Eunomius. The Extant Works*. Text and Translation. Oxford: Clarendon Press.
- Vaggione, R. (2000), Eunomius of Cyzicus and the Nicene Revolution. Oxford University Press.